

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ: ИЗДЕРЖКИ И ВЫГОДЫ КОНФРОНТАЦИИ¹

Рустем Махмутович НУРЕЕВ,

Заслуженный работник Высшей школы РФ,
доктор экономических наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
научный руководитель департамента экономической теории,
ординарный профессор,
Научный исследовательский университет Высшая школа экономики,
г. Москва, Россия,
e-mail: nureev50@gmail.com;

Евгений Георгиевич БУСЫГИН,

аспирант,
Научный исследовательский университет Высшая школа экономики,
г. Москва, Россия,
e-mail: egbusygin@edu.hse.ru

Основная цель работы – анализ издержек стран-мишеней от введения санкций со стороны стран – экспортеров санкций. В статье дается классификация санкций в зависимости от целей применения: санкции, связанные со сменой режима; санкции, связанные с вмешательством в военные операции; санкции, связанные с ослаблением военного потенциала; санкции, связанные с другими крупными изменениями в политике.

Лидером по проведению санкционной политики независимо от целей в период с 1910 по 2000 г. являлись США. Чаще других среди стран, против которых были направлены санкции, встречается СССР. Именно развитые страны, такие как США, Великобритания, Япония, являлись инициаторами введения санкций, тогда как развивающиеся были по большей части странами, против которых они вводились.

В работе рассмотрена проблема эффективности введения санкций на примере ЮАР, Ирака и Гаити; представлен анализ издержек, связанных с проведением санкционной политики против таких стран как Кот-д'Ивуар, Ирак, Иран, Ангола, Либерия, Зимбабве. Экономическая конъюнктура в стране, против которой направлены санкции, зависит в большей степени от принятых мер странами-экспортерами, нежели от того, какое количество раз санкции применялись против той или иной страны. Торговое эмбарго наносит наибольший урон экономике страны-мишени, что проявляется в снижении ВВП или замедлении темпов его роста, сокращении объемов экспортно-импортных операций и инвестиций.

¹ Публикация подготовлена в рамках НИР по государственному заданию Финуниверситета на 2017 г. (утверждено Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации 07.03.2017 г. № 1508п-П17) по теме «Экономические санкции против России: пути минимизации ущерба и преодоления автаркии» (ВТК-Г3-23-17).

Ключевые слова: история; анализ «издержки-выгоды»; санкций; торговое эмбарго; экономические санкции

ECONOMIC SANCTIONS: COSTS AND BENEFITS OF CONFRONTATION

Rustem M. NUREEV,

Doct. Sci. (Econ.),
Financial University under the Government of Russian Federation,
Scientific Head of Department of Economics, Honorary professor,
National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia,
e-mail: nureev50@gmail.com;

Evgeniy G. BUSYGIN,

PhD Student,
National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia,
e-mail: egbusygin@edu.hse.ru

The main purpose of this paper is to analyze the costs of target countries from imposing sanctions on the part of the exporting countries of sanctions. The paper provides a classification of sanctions depending on the purposes of application: sanctions related to regime change; sanctions related to interference in military operations; sanctions related to the weakening of military capabilities; sanctions related to other major policy changes.

The leader in the implementation of the sanctions policy, regardless of the objectives in the period from 1910 to 2000 were the United States. The USSR is among the countries against which sanctions were targeted most often. It is the developed countries such as the United States, Great Britain, Japan that initiated the introduction of sanctions, while the developing countries were for the most part the countries against which they were imposed.

The problem of effectiveness of imposing sanctions on the example of South Africa, Iraq and Haiti is considered in the work; an analysis of the costs associated with the implementation of sanctions policies against countries such as Cote d'Ivoire, Iraq, Iran, Angola, Liberia, Zimbabwe. The economic situation in the country against which sanctions are directed depends more on the measures taken by the exporting countries than on how many times the sanctions were applied against a particular country. The trade embargo is the most damaging to the economy of the target country, which manifests itself in a decrease in GDP or a slowdown in its growth rates, a reduction in the volume of export-import transactions and investments.

Keywords: history of sanctions; cost-benefit analysis; trade embargo; economic sanctions

JEL classifications: D12, F14, F51, N10, N74

Экономические санкции против России абсолютизируются многими исследователями, поскольку рассматриваются вне исторического контекста. Между тем экономические санкции как мера внешней политики являются далеко не новыми. Лишь в XX в.

инициированных санкционных решений было около 200. Поэтому, прежде чем анализировать экономические санкции против России, мы в данной статье рассмотрим исторические корни возникновения современной санкционной политики, ее достоинства и недостатки, сделав акцент на анализе издержек и выгод этих мер.

1. Краткий обзор исследований

Теме экономических санкций и оценке их роли в качестве инструмента разрешения международных конфликтов посвящено множество исследований. Среди работ зарубежных авторов, посвященных данной тематике, можно выделить прежде всего статьи Джалеха Дашти-Гибсона (1997), Гари Хафбауэра (2007), Роберта Харта (2000), Дэвида Лекциана и Марка Соува (2007), Дэвида Балвина и Роберта Пэпа (1998).

Среди отечественных авторов, посвятивших свои работы изучению вопросов, связанных с санкциями, можно отметить труды М. В. Братерского (2009), В. Загашвили (2015), Р. М. Нуреева (2015–2017), Е. Г. Бусыгина (2017), Д. С. Чусовлянова (2016), П. К. Петракова (2015–2016), которые были использованы при написании данной статьи.

Джалех Дашти-Гибсон, Патриция Дэвис и Бенджамин Рэдклифф попытались понять, какие факторы определяют успех от вводимых санкций. Для анализа данных, которые включали все эпизоды санкционной политики с 1914 по 1989 г., была использована логистическая регрессия, включающая такие экзогенные переменные как издержки для страны-мишени (в % от ВВП), торговую зависимость, стабильность в стране, против которой вводят санкции, продолжительность санкций (в годах), ограничения в финансовой сфере (дамми переменная) (*Dashti-Gibson et al., 1997*). Среди главных достоинств работы можно назвать то, что авторы разделили санкции по целям их применения: дестабилизация политической ситуации в стране-мишени (как санкции США против Кубы), все остальные цели, включающие изменение какого-то конкретного политического решения (санкции против Южной Африки, направленные на окончание апартеида) (*Dashti-Gibson et al., 1997*). Основным выводом рассматриваемой работы является то, что факторы, обуславливающие успех введенных санкций, зависят от цели, которую преследует страна-инициатор. Так, главный фактор, определяющий успех проводимых санкций с целью ослабления политического режима в стране-мишени, – стабильность, при любых других целях – ограничения в финансовом секторе. В статье авторы предполагают, что дальнейшим шагом для углубления исследования могло бы стать изучение не тех издержек, которые несет страна от введения санкций, а тех, которые понесет элита данного государства (*Dashti-Gibson et al., 1997*).

Необходимо отметить, что в работе не учитываются экономические масштабы страны (включающие, кроме прочего, ее военную мощь), против которой направлена санкционная политика. Так, США не могли применять ко всем странам с коммунистическим режимом один и тот же набор ограничительных мер. Также отсутствует разделение издержек на те, которые понесла страна-мишень непосредственно от санкций, и те, которые проявились в результате негативной экономической ситуации, связанной с региональными, мировыми кризисами. Поскольку данное разделение осуществить крайне трудно, скорее всего, оно не было заложено в основу разработанной модели.

Другой работой, посвященной анализу успеха от проводимой санкционной политики, является исследование Роберта Харта, опубликованное в журнале "Political Research Quarterly". Автор взял те же данные, которые были использованы в работе Джалеха Дашти-Гибсона, включающие санкционные эпизоды с 1914 по 1989 г. (*Hart, 2000*). Основной гипотезой исследования являлась предпосылка, что на успех введения санкций влияет политический режим в стране-инициаторе. Автору удалось доказать данное предположение посредством построения пробит-моделей, где перемен-

ная, отвечающая за демократический режим в стране, вводящей санкции, оказалась значимой на любом разумном уровне значимости (*Hart, 2000*).

Роберт Харт считает, что полученный результат может быть обоснован большей экономической мощью демократических стран (*Hart, 2000*). Им приводятся также другие объяснения, в частности, что демократические страны более часто используют санкции, а также вводят их против тех стран-мишеней, где вероятность успеха подобной политики высока. В целом в данное исследование можно было бы включить также переменную, отражающую уровень экономического развития страны – инициатора санкций и страны-мишени.

Дэвид Лекциан и Марк Соув проводят анализ того, как политический режим связан с успехом проведения санкционной политики. Основной вывод авторов – успех от введения санкций зависит не столько от политического режима в стране-мишени, сколько от политических издержек, которые понесет правящая власть (*Lektzian & Souva, 2007*). Если страна-мишень имеет демократический режим, то санкции, оказывающие широкое влияние на социум, могут привести к изменению политического решения. Если же страна не является демократической, то вероятность успеха даже при значительных издержках может быть минимальной. По сути, авторы подошли к исследованию вопроса, связанного с издержками правящих элит в странах, против которых вводятся санкции, и разделяют государства в зависимости от политического режима, объединяя тем самым вопрос, который поднимался в исследовании Джалеа Дашти-Гибсона, Патриции Дэвис и Бенджамина Рэдклиффа, с результатами статьи Роберта Харта. Логическим продолжением данной работы был бы анализ инструментов и факторов, которые являются оптимальными для оказания влияния на правящую элиту недемократической страны-мишени, в разрезе введения санкций.

Профессор М. В. Братерский пишет следующее о противоречивости политики санкций: «за концепцией санкций стоит идея причинения народу страны – объекта санкций как можно больших страданий с тем, чтобы народ воздействовал на свое правительство» (*Братерский, 2009, с. 346–347*). К тому же последствия от введения санкций продолжают действовать и после их снятия. Автор приводит в пример санкции против Ирака, наложение которых «привело к увеличению смертности среди детей младше 5 лет более чем в два раза, и в общей сложности повлекло за собой смерть более 500 000 детей в период между 1991 и 1998 г. от недоедания, нехватки медикаментов, чистой воды и проч.» (*Братерский, 2009, с. 347–348*). В конечном счете вопрос о том, кто же несет ответственность за последствия санкционной политики, остается открытым. Ведь даже если санкции завершились успешно, никто не компенсирует экономические и социальные издержки, которые понесла страна-мишень от политики санкций. При этом последствия могут распространяться и после снятия ограничений, но для подтверждения данной гипотезы необходимо проводить отдельное исследование.

В статье профессора В. Загашвили «Западные санкции и российская экономика» рассматривается влияние, которое произвели антироссийские санкции. Автор приходит к выводу, что на текущий момент санкции не оказали какого-либо решающего влияния, тем не менее последствия их введения не прошли бесследно. Автор подчеркивает в статье, что «фундаментальные причины наступившей рецессии имеют глубинный характер и вызваны сохраняющимся несовершенством институциональной структуры экономики Российской Федерации» (*Загашвили, 2015, с. 74*). Изучить данный вопрос можно в исследовании о реакции стран, против которых вводились санкции. Может ли страна-мишень своими действиями в рамках существующих ограничений усугубить ситуацию или же нивелировать негативные эффекты посредством определенных шагов? Возможно, что несовершенство институтов как раз и представляет-таки из себя ту угрозу для экономики страны в целом, к которой санкции только подталкивают.

Более подробный анализ того, каким образом санкции влияют на социум, представлен в статье профессора Р. М. Нуреева и аспиранта П. К. Петракова. Авторы дают

подробный анализ последствий, с которыми столкнулись рядовые граждане: рост цен на продовольственные и непродовольственные товары, падение спроса, сокращение поездок за рубеж, кризис малого бизнеса (*Нуреев, Петраков, 2015*). В работе профессора Р. М. Нуреева и Е. Г. Бусыгина проведен анализ ситуации в банковском и пищевом секторах (*Нуреев, Бусыгин, 2016*). Авторы приходят к выводу, что банковский сектор «находится в кризисном состоянии, несмотря на меры, принимаемые ЦБ», тогда как в пищевом секторе «наблюдаются определенные улучшения – рост объемов выпускаемой продукции, снижение количества банкротств» (*Там же, с. 24*).

2. Исторические корни возникновения современной санкционной политики

Впервые экономические санкции стали применяться в древней Греции (*Hufbauer et al., 2007*). Наиболее известным случаем использования политики санкций является введение в 432 г. до н.э. Афинами торгового эмбарго против Мегары, данный факт рассматривается учеными в качестве одной из причин Пелопоннесской войны (*Hufbauer et al., 2007; The Economist, 2016*). Введение санкций было обусловлено жесткой конкуренцией между Афинами и Мегарой – двумя «богатым центрами торговли в одном заливе» (*Historicum.ru, не датировано*). В итоге, купцам из Мегары «было запрещено торговать с Афинами под угрозой смерти, их сделки не могли оформляться в Афинах, накладывались и другие ограничения».

В Европе в Средние века применение санкционных мер носило в большей степени локальный и кратковременный характер, что было связано с «постоянно меняющейся конфигурацией торговых и военных союзов и изменений интересов отдельных правителей и влиятельных лиц» (*Банковская энциклопедия, не датировано*). Тем не менее ярким примером применения экономических санкций является созыв папой римским Александром III в конце XII в. Третьего Латеранского собора, на котором было принято решение о запрещении торговли с «мусульманами, еретиками, евреями и прокаженными» (*Лантева, 2015, с. 23*). Данное решение поддерживалось и следующими папами, в результате чего было оказано серьезное влияние «на торговые маршруты в Средиземном море» (*Лантева, 2015, с. 23*).

В XIX в. основным инструментом экономических санкций была так называемая тихая блокада, ее основная идея заключалась в нарушении морских торговых связей стран-мишеней путем перекрытия морских путей к определенным портам и прибрежным линиям своим флотом (*Davis & Engerman, 2003*). Основное отличие тихой блокады от обычной морской блокады заключалось в том, что этот инструмент применялся без развертывания военных действий, целью же являлись принуждение к оплате «непокорными» странами своих долгов или репараций, а также урегулирование других международных споров. Чаще всего подобные блокады организовывали государства, военная мощь которых в разы превышала военные силы стран-мишеней (*Davis & Engerman, 2003*). Первой тихой блокадой, зарегистрированной документально, была британо-франко-русская блокада берегов Греции во время греческой войны с Турцией за свою независимость. Целью данной блокады было предотвращение усиления турецких и египетских сил за счет притока новых военных, хотя при этом ни одна из трех стран не находилась в военном конфликте с Турцией (*Davis & Engerman, 2003*).

В период с 1827 г., до начала Первой мировой войны была организована 21 тихая блокада (табл. 1). Что касается стран, которые вводили данный вид экономических санкций, то к ним относятся Великобритания, применявшая практику тихой блокады 12 раз за период с 1827 по 1903 г., Франция – 11 раз, Италия и Германия – 3 раза (каждая из стран), Россия и Австрия – 2 раза (каждая из стран), Чили – 1; чаще всего государства действовали самостоятельно, только в 7 (из 21) случаях тихой блокады количество стран было более одной (*Davis & Engerman, 2003*).

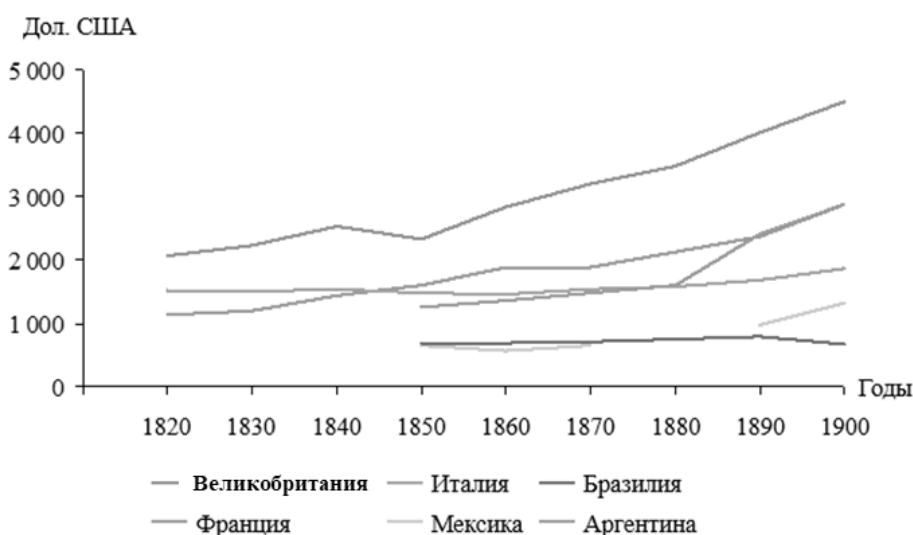
Таблица 1

Страны, против которых были организованы тихие блокады с 1827 по 1903 года

Страна	Год(ы) блокады	Страна	Год(ы) блокады	Страна	Год(ы) блокады
Турция	1827	Сан Сальвадор	1842	Боливия	1879
Португалия	1831	Никарагуа	1842	Китай	1884–1885
Голландия	1832–1833	Никарагуа	1844	Греция	1886
Колумбия	1834	Аргентина	1845–1850	Занзибар	1888–1889
Панама	1837	Греция	1850	Сиам	1893
Мексика	1838	Сицилия	1860–1861	Греция	1897
Аргентина	1838–1840	Бразилия	1862–1863	Венесуэла	1902–1903

Источник: составлено по данным, приведенным в статье Davis & Engerman (2003, p. 189).

На рис. 1 приведены данные по ВВП на душу населения в некоторых из стран-мишеней и стран, применявших тихие блокады, с 1820 по 1900 г. Несмотря на то что по некоторым государствам данные представлены не за весь период (например Мексика), можно заметить, что ВВП на душу населения в Великобритании или Франции был значительно выше, чем в Мексике или Бразилии в 1850 г., Аргентина же имела достаточно высокие значения показателя (по крайней мере на имеющемся временном отрезке). В 1820 г. ВВП Китая в долларовом выражении в ценах 1990 по ППС составил 600 долл., в 1900-м этот же показатель был равен 545 долл., у Турции ВВП в ценах 1990 по ППС в 1820 г. составил 740 долл. Исходя из рассматриваемых данных самое высокое значение ВВП на душу населения было у Аргентины, что в 2,07 раза меньше, чем ВВП на душу населения Великобритании. В результате можно сделать вывод, что экономически развитые страны, которые обладали значительной военной мощью, организовывали тихие блокады против экономически менее развитых стран и за счет этого обогащались.

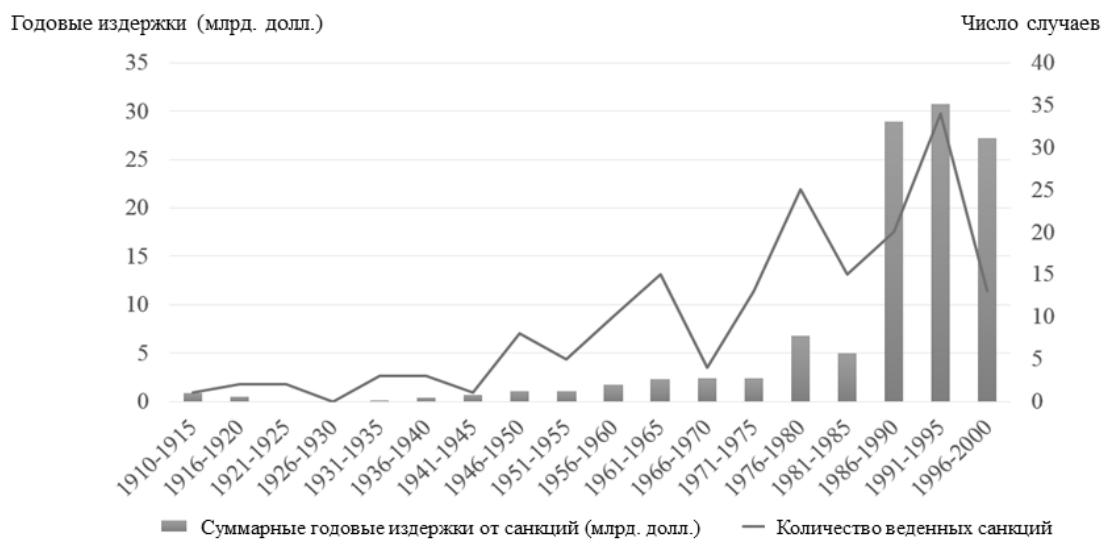
Рис. 1. ВВП на душу населения в некоторых странах в 1820–1900 гг. (долл., в ценах 1990 по ППС)

Источник: составлено авторами по данным Bolt, Timmer & van Zanden (2014).

В XX в. страны начинают активно использовать санкции как инструмент для достижения своих политических и экономических целей. Их применяли как отдельные государства, так и международные организации, например, Лига Наций, которая до-

стигла определенных успехов в случаях наложения санкций на Грецию, Парагвай, Боливию (Hufbauer, 1998). После ликвидации Лиги Наций политика введения санкций продолжила реализовываться в лице Организации Объединенных Наций. После Второй мировой войны введение санкций становится крайне распространенным инструментом регулирования внешнеэкономических и внешнеполитических отношений между странами.

Хафбауэр в работе 2007 г. подсчитал количество санкций, введенных с 1910 по 2000 г.; суммарные издержки стран, против которых была применена политика санкций (Hufbauer et al., 2007, p. 18). На основании этих данных нами показана динамика количества внесенных санкций и суммарных издержек стран-мишеней с 1910 по 2000 г. (рис. 2).

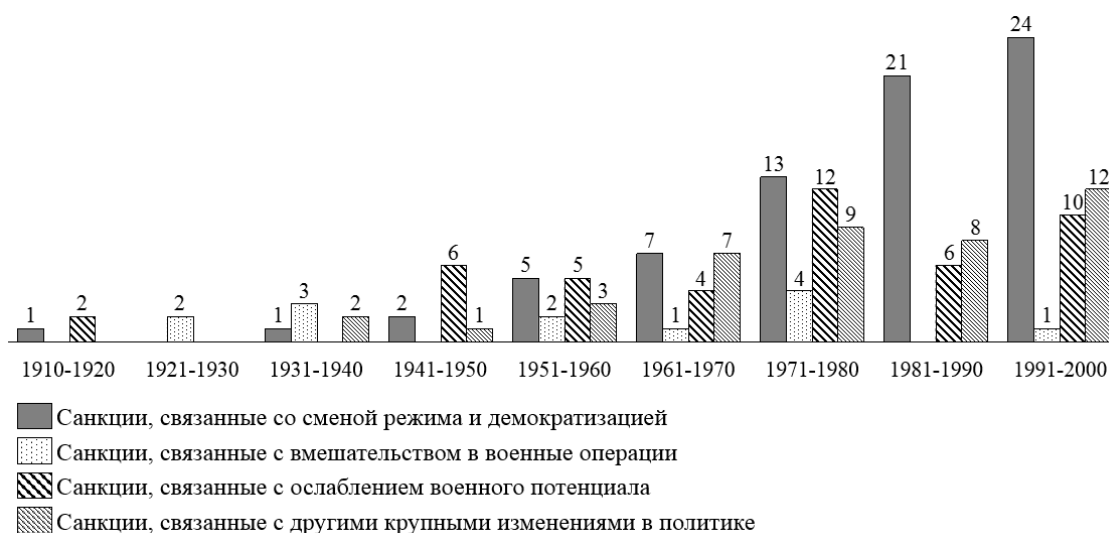
Рис. 2. Количество введенных санкций и суммарные издержки стран-мишеней в период с 1910 по 2000 г.

Источник: составлено авторами по Hufbauer et al. (2007, p. 18).

Большинство санкций были применены США по отношению к другим странам, в том числе СССР, и их основной целью было ухудшение военного потенциала стран, подпавших под санкции, а также дестабилизация национальных режимов некоторых государств (среди которых СССР, Северная Корея, Куба, Иран и другие) (Hufbauer et al., 2007).

Исходя из данных Хафбауэра с соавторами (Hufbauer et al., 2007), мы рассчитали, что после Второй мировой войны в среднем за пятилетний промежуток было инициировано почти 14 санкционных дел, тогда как до 1945 г. среднее количество введенных санкций приблизительно равно 2. В работе «Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования» М. В. Братерский упоминает, что использование санкций стало распространенным, так как они позволяют «решать международные конфликты и разногласия с меньшими затратами и человеческими жертвами» (Братерский, 2009, с. 335–336).

В рамках данной статьи мы провели анализ санкций в зависимости от целей, преследуемых странами-инициаторами. На рис. 3 представлено количество введенных санкций, разделенных по целям применения. Из рисунка видно, что с 1950-х гг. произошел резкий рост числа санкций, который преследовал целью смену режима и демократизацию в стране-мишени: за десятилетие, начиная с 1951 по 1960 г. количество санкций составило 5, тогда как за период с 1991 по 2000 г. оно достигло 24. Санкции, связанные с ослаблением военного потенциала, стали достаточно часто применяться в период Второй мировой войны и после нее.

Рис. 3. Количество введенных санкций в зависимости от целей в период с 1910 по 2000 г.
Источник: составлено авторами по данным: Hufbauer et al. (2007, pp. 107–123).

Максимальная продолжительность санкций, связанных с ослаблением военного потенциала, приходится на период Второй мировой войны (он составил в среднем 13,8 лет), а также на период сразу же после нее (с 1951 по 1960 г. – 15,6 лет) (рис. 4). В целом из рисунка видно, что в период с 1991 по 2000 г. максимальная продолжительность санкций в зависимости от целей была именно у тех, которые связаны с ослаблением военного потенциала (средняя продолжительность 5,1 год), тогда как минимальная (2,6 года) приходится на смену режима и демократизацию.

Рис. 4. Период (в годах), на который в среднем вводились санкции в зависимости от целей с 1910 по 2000 г. (за исключением санкций, которые были сняты после 2007 г.)
Источник: составлено авторами по данным, приведенным в книге Hufbauer et al. (2007, pp. 107–123).

На рис. 5 видно, что лидером по проведению санкционной политики независимо от целей в период с 1910 по 2000 г. являлись США. Чаше других стран, против которых были направлены санкции, встречается СССР. Можно также заметить, что именно раз-

витые страны, такие как США, Великобритания, Япония, являлись инициаторами введения санкций, тогда как вводились санкции по большей части против развивающихся стран.

Санкции считаются успешными, если их введение помогло достичь заявленных целей. На рис. 6 представлены санкции, поделенные в зависимости от целей, и показано, какой процент из всего числа инициированных дел завершился успешно, с разбивкой по периодам. Исходя из представленных данных можно сделать следующие выводы:

- если в период с 1914 по 1944 г. количество введенных санкций (из общего числа санкций), которые привели к успеху независимо от целей, было равно 50%, а в период с 1945 по 1969 г. – 33%, то в период с 1990 по 2000 г. только в 28,2% случаев удалось достигнуть запланированных результатов, большой процент введенных санкций оказался неэффективным – 71,8% от общего числа инициированных дел. Это может быть связано, в том числе, с протекающими в мировой экономике глобализационными процессами, которые позволили странам более быстрыми темпами адаптироваться к новым экономическим условиям;
- санкции, направленные на изменение политического курса стран, имели наиболее высокий процент успеха в период с 1990 по 2000 г. Число инициированных санкционных дел, которые закончились успехом, составило 52%; успех санкций, направленных на ухудшение военного потенциала – 33%, успех санкций, направленных на смену политического режима – 28%;
- целью наибольшего числа санкционных дел в период с 1990 по 2000 г. были смена политического режима и демократизация, общее количество таких дел в рассматриваемый период составило 32; следующая группа санкций – санкции, связанные с изменением политического курса или каких-то связанных с ним решений, – 25. Число дел, направленных на смену режима и демократизацию, выросло в 8 раз в сравнении с периодом с 1914 по 1944 г. Количество санкций, связанных с вмешательством в военные операции, снизилось в 2 раза.

По мнению Робина Ренвика, основная цель санкций – изменение того или иного политического решения в стране, против которой они направлены (*Bull, 1984*). С нашей точки зрения, именно попытка уйти от военного конфликта является главной причиной резкого увеличения количества введенных санкций во второй половине XX в.

Эрик Хоскинс выделяет следующие последствия введения санкций в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе (*Shah, 2005*). Проделанный Э. Хоскинсом анализ позволяет сделать вывод о том, что эффекты от введения санкций влияют на различные сферы жизнедеятельности общества, и это не только экономика и политика, но и здравоохранение и проблемы, связанные с продовольствием. Санкции могут оказать определенное влияние на политический режим в стране-мишени только в долгосрочной перспективе, что является важным моментом при анализе последствий от проведения политики санкций.

Что касается эффективности применения санкций, то наиболее результативными принято считать коллективные санкции против ЮАР, Гаити и Ирака (*Кокошин и др., 2005*). Несмотря на эффективность экономических санкций, которые были введены против Ирака и Гаити, нельзя не упомянуть, что цели, преследуемые введением этих санкций, были достигнуты не без силового вмешательства. Это означает, что даже примеры приведенных стран не являются исключительными, если мы говорим об эффективности применения санкций, так как сложно спрогнозировать, произошла бы смена режима, например в Ираке, если бы на территорию этой страны в 2003 г. не были введены войска.

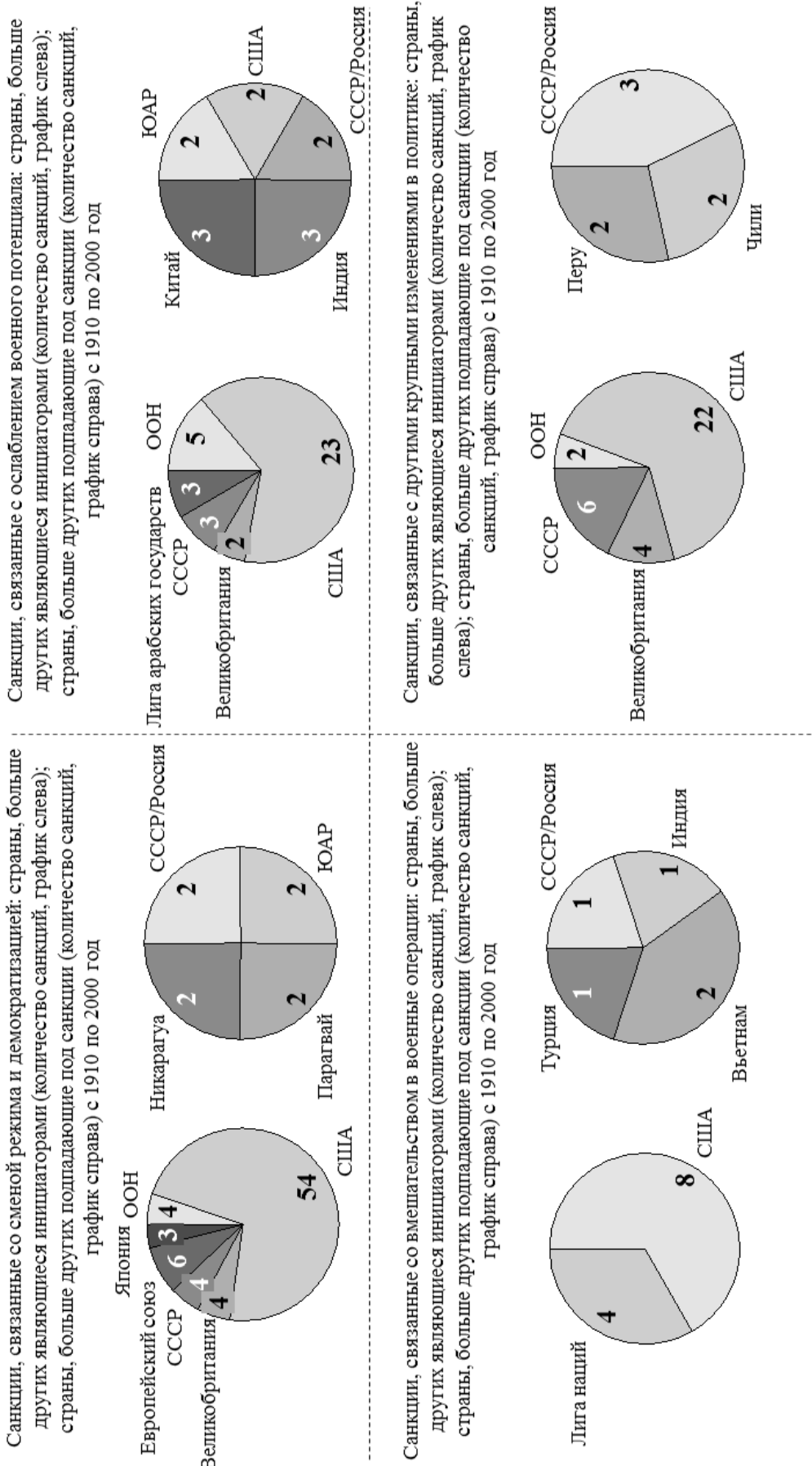
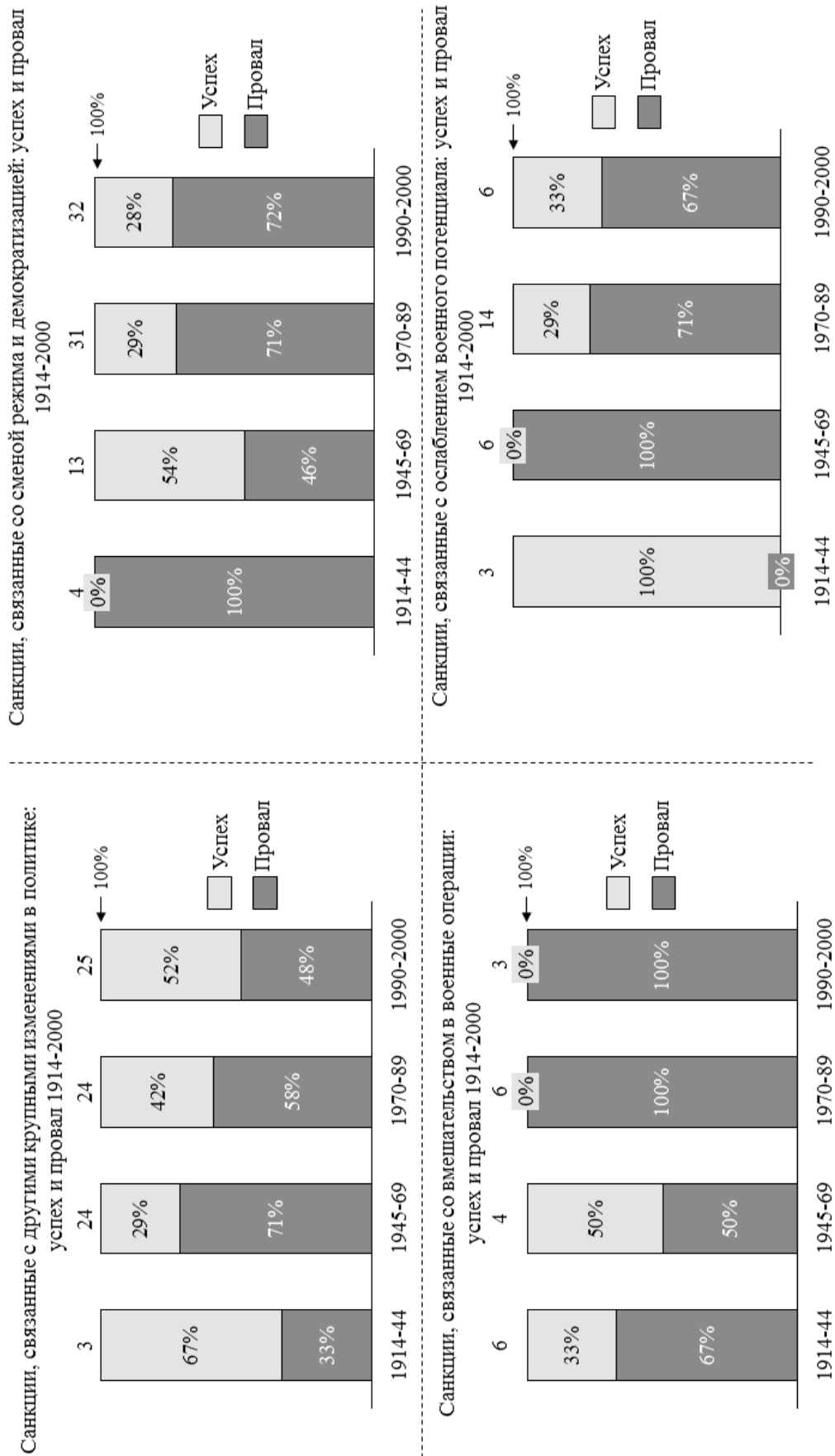

Рис. 5. Страны, являющиеся больше других инициаторами санкций, и страны, являющиеся больше других странами-мишенями, с 1910 по 2000 г. Источник: составлено авторами по данным приведенным в книге Nybræger et al. (2007, pp. 107–123).

Рис. 6. Санкции, завершившиеся успехом и неудачей в зависимости от целей, с 1914 по 2000 г. *Источник: составлено авторами по данным приведенным в книге Hufbauer et al. (2007, p. 127).*

Что касается санкций, которые были применены США по отношению к другим странам в одностороннем порядке, то по результатам исследования К. Эллиотт «за период 1970–1996 гг. наложенные Вашингтоном санкции не достигли официально заявленных целей в 87% случаев» (*Кокошин и др., 2005*). Исходя из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: в результате глобализационных процессов, которые интенсивно развивались в финансовой сфере, мировой торговле и других областях, налагаемые санкции не приносят существенного вреда экономике страны-мишени, так как последняя, как правило, находит пути, которые позволяют смягчить негативные эффекты для экономики от налагаемых санкций. Это, в свою очередь, поднимает вопрос о том, действительно ли политика санкций является действенным инструментом для достижения заложенных в данную политику целей?

Экономические санкции и ограничения распространяются на межстрановые отношения в целом или же на отдельные виды этих отношений. Под ударом могут оказаться следующие виды экономических отношений (*Загашвили, 2015, с. 67*):

- внешняя торговля;
- инвестиционные потоки;
- финансовые операции;
- научно-техническое сотрудничество;
- транспортное сообщение.

3. Анализ издержек по странам с 1980 по 2015 г.

В рамках данной статьи мы провели анализ издержек по странам, начиная с 1980 по 2015 г. Одной из основных причин, по которой был выбран указанный временной промежуток, является тот факт, что за данный период доступен большой объем данных по разным странам в свободных источниках, чем за предыдущие периоды. Для нашего анализа мы выбрали шесть стран: три страны – на которые налагались санкции более одного раза за приведенный период (Кот-д’Ивуар, Иран, Ирак), три страны – на которые санкции налагались один раз (Либерия, Ангола, Зимбабве). В табл. 2 показана продолжительность санкций, которые были введены против рассматриваемых стран.

В табл. 3 приведены санкции, которые были использованы против перечисленных выше стран. Наиболее часто применяется эмбарго в отношении поставок вооружения в страну-мишень. Большинство стран, против которых осуществлялась политика санкций (включая страны, которые приведены в табл. 3), нарушали принципы демократии, права человека, вторгались на территории других стран, именно по этой причине одна из первых мер – ограничение на поставку вооружения в данную страну. В 7 из 9 случаев введения санкций США принимали участие в качестве экспортера санкций.

В приложении 1 представлены некоторые индикаторы экономического развития рассматриваемых стран с учетом временного промежутка, когда были наложены санкции. Конечно, некоторые санкции были введены раньше, чем указано в приложении 1, например, против Анголы санкции были введены в 1993 г., т.е. до начала указанного пятилетнего периода они уже действовали около 2 лет; против Зимбабве санкции были наложены в 2002 г., т.е. на 3 года раньше рассмотренной в приложении даты. Тем не менее для целей настоящего анализа мы рассматриваем именно пятилетние промежутки, так как этот вариант работы с информацией является более наглядным.

Первые годы санкций закончились падением ВВП (в постоянных ценах 2010 г.) в двух странах – Анголе и Зимбабве: с 32 млрд долл. в 1990 г. до 25,3 млрд долл. в 1995 и с 15,2 млрд долл. в 2000 до 10,4 млрд долл. к 2005 г. соответственно. Тот же показатель для остальных стран в первые годы санкций вырос (приложение 1).

Таблица 2

Продолжительность введенных санкций в некоторых странах

Страна/ Годы	1980	1984	1990	1993	1999	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2016	Present- days
Кот-д'Ивуар (1,2)*													
Иран (1)**													
Ирак (1)													
Иран (2)**													
Ирак (2)													
Либерия													
Ангола													
Зимбабве													

* (1, 2) – первые санкции были введены в 1999 г., сняты в 2002-м; следующие санкции были введены в 2004 г. и продлились до 2016 г.

** в 2016 г. с Ирана были сняты многие санкции (в том числе экономические) со стороны ЕС, США и ООН.

Источник: составлено авторами по данным Hufbauer et al. (2007); Financial Times (2014).

Поскольку налагаемые санкции носили по большей части долгосрочный характер, то мы рассмотрели рост показателя ВВП, рассчитанного в постоянных ценах 2010 г., в первые пять лет (для некоторых стран чуть более) после введения санкций. ВВП был крайне низким или же отрицательным практически для всех стран, если сравнивать данный показатель на начало пятилетнего периода, указанного в приложении 1, с его значением на конец данного периода.

Так, показатель ВВП в постоянных ценах 2010 г. Республики Кот-д'Ивуар в 2005 г. составил 22300,77 млн долл., тогда как в 2000 г. данный показатель был равен 22300,41 млн долл. За пять лет действия санкций реальный ВВП практически не изменился (то же можно наблюдать у Ирана, что касается Ирака, Либерии и Зимбабве – их реальный ВВП снизился на 10, 19,5 и 9,6% соответственно). С другой стороны, необходимо отметить, что санкции вводились против стран, где нарушались принципы демократии, наблюдалась политическая нестабильность, что также отражалось и на экономических показателях государства. Отделение влияния санкций на экономическую конъюнктуру в стране от влияния на нее внутренней нестабильности, сложившейся в результате военных или иных действий, может послужить темой для отдельного исследования.

Данные только об экспорте и импорте товаров анализируемых стран в стоимостном выражении являются неполными и их недостаточно для формирования выводов о потерях, которые понесли страны в связи с введением против них санкций. По этой причине мы также рассмотрели данные об экспорте/импорте товаров и услуг (в процентном выражении от ВВП). На долю экспорта и импорта товаров и услуг относительно ВВП санкции, наложенные на Кот д'Ивуар, никакого влияния не оказали; по экспорту/импорту Ирана и Ирака политика санкций (включавшая торговое эмбарго в том числе со стороны США и ЕС) ударила больше, чем по остальным странам (минимальное значение по экспорту товаров и услуг [% от ВВП] для Ирана – 8,88%, Ирака – 0,01%; минимальное значение по импорту товаров и услуг [% от ВВП] для Ирана – 13,47 %, Ирака – 0,02%).

Таблица 3

Введенные санкции против Республики Кот-д’Ивуар, Ирана, Ирака, Либери, Анголы и Зимбабве с 1980 по 2016 г.

Страна-мишень	Период	Страна – экспортер санкций	Введенные санкции
Кот-д’Ивуар (1)	1999–2002	США	Замораживание и сокращение программ по сотрудничеству
Кот-д’Ивуар (2)	2004–2016	ЕС, США, Франция, ООН	1) замораживание активов; 2) эмбарго на поставки оружия; 3) запрет на импорт необработанных алмазов
Иран (1)	1984 – present days	США	1) эмбарго на поставки оружия; 2) приостановление экономической помощи; 3) торговое эмбарго
Ирак (1)	1980–2003	США	эмбарго на поставки оружия
Иран (2)	2006 – present days	США, ЕС, ООН, Канада	1) торговое эмбарго; 2) ограничение финансовой и инвестиционной активности; 3) запрет на импорт нефти; 4) эмбарго на поставки оружия
Ирак (2)	1990–2003	ООН, США, ЕС	1) замораживание зарубежных активов; 2) торговое эмбарго (на экспорт и импорт, кроме продуктов питания и лекарств); 3) запрет морских перевозок
Либерия	2000–2006	Экономическое сообщество стран Западной Африки (ECOWAS)	1) эмбарго на поставки оружия; 2) торговое эмбарго
Ангола	1993–2002	ООН	1) запрет на поставку автотранспортных средств и горнодобывающего оборудования; 2) запрет на импорт алмазов
Зимбабве	2002– present days	ЕС, США	1) эмбарго на поставки оружия; 2) запрет на экспорт оборудования, которое может быть использовано для внутренних репрессий; 3) запрет на предоставление определенных услуг; 4) замораживание финансовых активов (приостановлено для конкретных лиц)

Источник: таблица составлена авторами по данным *Financial Times* (2014), *Business & Sanctions Consulting Netherlands* (undated), *Cote D’Ivoire Constitutional and citizenship laws handbook: strategic information and basic laws* (2014).

Санкции негативно сказались на прямых иностранных инвестициях (ПИИ) в Иран, Ирак; для Ирана отток составил 38,15 млн долл. в 1985 г. и почти 362 млн долл. в 1990; для Ирака – ПИИ были незначительными как в 1980-х, так и в 1990-х гг. (исходя из данных приложения 1).

Согласно приведенным данным можно заключить, что в большей степени от санкций (с экономической точки зрения) пострадали те страны, против которых было введено торговое эмбарго со стороны развитых стран, т.е. это Иран и Ирак. Введение санкций негативно сказалось на экспорте и импорте этих стран, на прямых иностранных инвестициях и в целом на ВВП. Другие страны пострадали в меньшей степени, но тем не менее негативные эффекты от санкционной политики также нашли свое отражение в их экономических показателях и если не ухудшили экономическую конъюнктуру, то явились серьезным якорем развития. Исторический контекст возникновения и применения современной санкционной политики позволяет глубже понять последствия экономических санкций против нашей страны. Однако как именно повлияли экономические санкции на экономику России, мы рассмотрим в следующей статье.

ЛИТЕРАТУРА

Банковская энциклопедия (не датировано). История экономических санкций (http://banks.academic.ru/1096/История_экономических_санкций).

Братерский, М. В. (2009). Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования // *Безопасность Евразии*, т. 2, № 36, с. 335–347.

Загашвили, В. (2015). Западные санкции и российская экономика // *Мировая экономика и международные отношения*, № 11, с. 67–77.

Кокошин, А. А. и др. (2005). Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ (http://www.obraforum.ru/Mirovaja_politika/chapter11.htm).

Лаптева, Е. В. (2015). Средневековые антироссийские санкции: к истории вопроса // *Актуальные проблемы российского права*, № 6, с. 22–27.

Нуреев, Р. М., Бусыгин, Е. Г. (2016). Экономические санкции запада и российские антисанкции: успех или провал? // *Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований)*, т. 8, № 4, с. 58–79.

Нуреев, Р. М., Петраков, П. К. (2015). Рядовой потребитель: бремя экономических санкций против России // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*, т. 6, № 3, с. 40–60.

Historicum.ru (2012). Как санкции влияли на мир начиная с античности (<http://historicum.ru/sanctions>).

Bolt, J., Timmer, M., and van Zanden, J. L. (2014). GDP per capita since 1820, pp. 57–72 / In: van Zanden, J. L., et al. *How Was Life? Global Well-being since 1820*. OECD Publishing.

Bull, H. (1984). Economic sanctions and foreign policy // *The World Economy*, vol. 7, no. 2, pp. 218–222.

Business & Sanctions Consulting Netherlands (undated). Sanctions Risk List Countries (<http://www.bscn.nl/sanctions-consulting/sanctions-list-countries>).

Cote D'Ivoire Constitutional and citizenship laws handbook: strategic information and basic laws (2014). US: International Business Publications, 299 p.

Dashti-Gibson, J., Davis, P., and Radcliff, B. (1997). On the determinants of the success of economic sanctions: An empirical analysis // *American Journal of Political Science*, vol. 41, no. 2, pp. 608–618.

Davis, L., and Engerman, S. (2003). History lessons: sanctions-neither war nor peace // *The Journal of Economic Perspectives*, vol. 17, no. 2, pp. 187–197.

Financial Times. (2014). *A new century of sanctions* (<http://ig.ft.com/sites/2014/sanctions/>).

Hart, R. A. (2000). Democracy and the successful use of economic sanctions // *Political Research Quarterly*, vol. 53, № 2, 267–284.

Hufbauer, G. (1998). Economic sanctions // *Proceedings of the Annual Meeting (American Society of International Law)*, vol. 92, The Challenge of Non-State Actors, pp. 332–335.

Hufbauer, G. et al. (2007). *Economic sanctions reconsidered*. US: Peterson Institute for International Economics, 233 p.

Lektzian, D., and Souva, M. (2007). An institutional theory of sanctions onset and success // *Journal of Conflict Resolution*, vol. 51, no. 6, pp. 848–871.

Shah, A. (2005). Effects of Iraq Sanctions // *Global Issues*, October 2; Web. October 7, 2017. (<http://www.globalissues.org/article/105/effects-of-sanctions>).

The Economist (2016). Sanctions: history lessons (<http://www.economist.com/node/8058039>).

The Global Competitiveness Report 2016–2017. (<http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/country-profiles/#economy=RUS>).

World Bank (2017). World Development Indicators (<http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators&preview=on#>).

REFERENCES

Banking encyclopedia (undated). The history of economic sanctions. (http://banks.academic.ru/1096/History_economic_sanctions). (In Russian.)

Bolt, J., Timmer, M., and van Zanden, J. L. (2014). GDP per capita since 1820, 57–72 / In: van Zanden, J. L., et al. *How Was Life? Global Well-being since 1820*. OECD Publishing.

Bratersky, M. V. (2009). Trade and economic sanctions: efficiency, price, problems of use. *The Security of Eurasia*, 2(36), 335–347. (In Russian.)

Bull, H. (1984). Economic sanctions and foreign policy. *The World Economy*, 7(2), 218–222.

Business & Sanctions Consulting Netherlands (undated). Sanctions Risk List Countries. (<http://www.bscn.nl/sanctions-consulting/sanctions-list-countries>).

Cote D'Ivoire Constitutional and citizenship laws handbook: strategic information and basic laws (2014). US: International Business Publications, 299 p.

Dashti-Gibson, J., Davis, P., and Radcliff, B. (1997). On the determinants of the success of economic sanctions: An empirical analysis. *American Journal of Political Science*, 41(2), 608–618.

Davis, L., and Engerman, S. (2003). History lessons: sanctions-neither war nor peace. *The Journal of Economic Perspectives*, 17(2), 187–197.

Financial Times. (2014). A new century of sanctions. (<http://ig.ft.com/sites/2014/sanctions/>).

Hart, R. A. (2000). Democracy and the successful use of economic sanctions. *Political Research Quarterly*, 53(2), 267–284.

Historicum.ru (2012). How sanctions influenced the world since antiquity / (<http://historicum.ru/sanctions>). (In Russian.)

Hufbauer, G. (1998). Economic sanctions. *Proceedings of the Annual Meeting (American Society of International Law)*, 92, The Challenge of Non-State Actors, 332–335.

Hufbauer, G. et al. (2007). Economic sanctions reconsidered. US: Peterson Institute for International Economics, 233 p.

Kokoshin, A. A. et al. (2005). World politics: theory, methodology, applied analysis (http://www.obraforum.ru/Mirovaja_politika/chapter11.htm). (In Russian.)

Lapteva, E. V. (2015). Medieval anti-Russian sanctions: to the history of the issue. *Actual problems of Russian law*, 6, 22–27. (In Russian.)

Lektzian, D., and Souva, M. (2007). An institutional theory of sanctions onset and success. *Journal of Conflict Resolution*, 51(6), 848–871.

Nureev, R. M., and Busygin, E. G. (2016). Economic sanctions of the West and Russian anti-sanctions: success or failure? *Journal of Institutional Studies*, 8(4), 58–79. (In Russian.)

Nureyev, R. M., and Petrakov, P. K. (2015). Ordinary consumer: the burden of economic sanctions against Russia. *Journal of Economic Regulation*, 6(3), 40–60. (In Russian.)

Shah, A. (2005). Effects of Iraq Sanctions. *Global Issues*, October 2; Web. October 7, 2017. (<http://www.globalissues.org/article/105/effects-of-sanctions>).

The Economist (2016). Sanctions: history lessons. (<http://www.economist.com/node/8058039>).

The Global Competitiveness Report 2016–2017 (<http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/country-profiles/#economy=RUS>).

World Bank (2017). World Development Indicators. (<http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators&preview=on#>).

Zagashvili, V. (2015). Western Sanctions and the Russian Economy. *World Economy and International Relations*, 11, 67–77. (In Russian.)

Приложение 1

Индикаторы экономического развития в некоторых странах с 1975 по 2015 годы

Years	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Countries	GDP (current mln. US\$)								
Coted'Ivoire	3893,84	10175,62	6977,65	10795,85	11000,15	10717,02	17084,93	24884,51	31759,25
Iran	51776,22	94362,28	180183,6	124813,2	96419,23	109591,7	219845,9	467790,2	-
Iraq	13458,52	53405,69	48284,98	179885,8	-	-	49954,89	138516,7	180068,5
Liberia	577,55	854,71	851,3	384,4	134,8	529,06	550	1292,7	2053
Angola	-	-	6688,96	10033,44	4879,29	9129,63	28233,71	82470,91	102626,9
Zimbabwe	4371,3	6678,87	5637,26	8783,82	7111,27	6689,96	5755,22	9422,16	14419,19
	GDP at market prices (constant 2010 mln. US\$)								
Coted'Ivoire	13501,17	16543,52	16764,57	17764,12	19108,38	22300,41	22300,77	24884,51	33966,88
Iran	238867,1	165116,8	201537	205513,6	237327,5	281927,9	368530,4	467790,2	-
Iraq	21676,45	45684	40754,36	71262,09	46941,53	101597,1	104188	138516,7	186460,5
Liberia	2484,51	2759,07	2508,66	858,96	240,1	1132,15	912,48	1292,7	1653,5
Angola	-	-	27308,22	32018,48	25340,3	34535,35	46226,01	82470,91	103919,9
Zimbabwe	7765,89	8356,27	10284,45	12857,13	13648,51	15299,64	10423,57	9422,16	12709,38
	GDP per capita, PPP (constant 2011 international \$)								
Coted'Ivoire	-	-	-	3220	2926	2978	2713	2726	3300
Iran	-	-	-	10174	10940	11905	14613	17517	-
Iraq	-	-	-	11516	6558	12172	10892	12674	14459
Liberia	-	-	-	873	247	837	596	698	785
Angola	-	-	-	4806	3245	3831	4311	6492	6938
Zimbabwe	-	-	-	2526	2407	2521	1654	1389	1678
	Goods exports (BoP, current mln. US\$)								
Coted'Ivoire	-	-	-	-	-	-	7588,99	11410,21	-
Iran	-	12338	14175	19305	18360	28345	-	-	-
Iraq	-	-	-	-	-	-	23697,4	51760,3	-
Liberia	-	12,93	9,27	-	-	-	132,26	241,21	277,03
Angola	-	-	2301	3883,9	3722,7	7920,71	24109,41	50594,85	33181,13
Zimbabwe	-	1439,51	1118,29	1745,89	-	-	-	3280,83	3614,21
	Goods imports (BoP, current mln. US\$)								
Coted'Ivoire	-	-	-	-	-	-	5096,8	7788,62	-
Iran	-	10888	12006	18330	12774	15207	-	-	-
Iraq	-	-	-	-	-	-	20002,2	37328	-
Liberia	-	10,29	5,68	-	-	-	306,38	719,07	1551,71
Angola	-	-	1401	1578,2	1467,67	3039,51	8353,24	16666,86	20692,54
Zimbabwe	-	1333,51	917,88	1503,47	-	-	-	5080,81	5974,65
Countries	Exports of goods and services (% of GDP)								
Coted'Ivoire	36,73	35	46,77	31,69	41,76	40,78	49,9	50,63	39,49
Iran	40,74	13,74	8,88	13,28	21,68	21,47	31,22	25,4	-
Iraq	52,33	63,49	25,14	7,7	0,01	75,7	54,35	39,42	34,79
Liberia	69,9	71,78	54,86	-	-	31,38	59,09	43,94	23,48

Окончание прил.

Years	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Angola	-	-	50	33,33	-	89,63	86,02	62,39	33,93
Zimbabwe	22,76	23,37	22,21	22,87	38,24	38,16	33,55	36,78	25,91
Imports of goods and services (% of GDP)									
Coted'Ivoire	36,58	41,18	32,4	27,11	34,44	33,86	44,02	43,33	36,22
Iran	35,38	28,75	14,29	23,8	13,47	19,79	24,83	20,34	-
Iraq	42,57	31,56	29,82	7,43	0,02	49,63	61,39	34,08	22,13
Liberia	64,39	71,84	47,57	-	-	38,94	211,27	146,28	88,91
Angola	-	-	50	33,33	-	62,83	53,64	42,95	36,14
Zimbabwe	24,43	26,52	22,01	22,79	40,92	35,91	42,5	63,59	49,69
Foreign direct investment, net inflows (% of GDP)									
Coted'Ivoire	1,77	0,93	0,42	0,45	1,92	2,19	2,04	1,44	1,35
Iran	0,95	0,09	-0,02	-0,29	0,02	0,18	1,31	0,78	-
Iraq	-0,33	0	0	0	-	-	1,03	1,01	1,93
Liberia	31,24	8,41	-1,9	58,6	3,41	3,93	15,05	34,99	35,12
Angola	-	-	4,16	-3,34	9,68	9,62	-4,62	-3,91	9,04
Zimbabwe	0,66	0,02	0,05	-0,14	1,66	0,35	1,79	1,3	2,77
Foreign direct investment, net inflows (BoP, current mln. US\$)									
Coted'Ivoire	69,06	94,66	29,16	48,11	211,48	234,7	348,92	358,12	430,16
Iran	494,4	80,91	-38,15	-361,95	17	193,58	2889,19	3648,97	2050
Iraq	-44,92	1,53	0,39	0,42	2,4	-0,03	515,3	1396,2	3468,53
Liberia	180,41	71,92	-16,2	225,24	4,6	20,8	82,8	452,34	721,03
Angola	0,05	37,42	278	-334,8	472,43	878,62	-1303,84	-3227,21	9282,17
Zimbabwe	28,87	1,55	2,85	-12,21	117,7	23,2	102,8	122,59	399,2

— цветом выделены годы, когда страны находились под санкциями.

Источник: таблица составлена авторами по данным World Bank (2017).